

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'366

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МОРФОЛОГИИ

О. Б. Власова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Статья посвящена роли логического ударения при решении некоторых спорных вопросов морфологии. В центре внимания автора оттенки значений, актуализированные при изменении места логического ударения, грамматические омонимы, при разграничении которых требуется учитывать место логического ударения, а также усилительные и выделительные частицы как маркеры логического ударения. Исследование проводится на материале современного русского языка.

Ключевые слова: логическое ударение, грамматическая омонимия, частица, наречие, союз, местоимение, семантика, пресуппозиция.

Логическое ударение обычно изучается при рассмотрении актуального членения предложения, а также различных аспектов теории коммуникации, поскольку именно логическое ударение позволяет точнее калибровать пресуппозиции, актуальные для говорящего.

Действительно, смысл высказывания *Я купил машину* коренным образом меняется в зависимости от того, где поставлено ударение, ср.:

- выражение *Я купил машину*, произнесенное с акцентом на личном местоимении *я*, допускает пресуппозиции «Это не твоя машина», «Не трогай»;
- выражение *Я купил машину* с акцентом на глаголе *купил* включает пресуппозиции «Я это смог сделать» или «Мне не подарили, я сам» и т. п.;
- выражение *Я купил машину* с акцентом на существительном *машину* делает возможными, например, пресуппозиции «Машину, а не велосипед», или «Денег пока нет», или «Поедем кататься» и т. п.

Но логическое ударение актуально и для морфологии. Во-первых, потому, что морфологическими маркерами ударения, как известно, работают частицы усилительные (*именно, исключительно, не кто иной как, не что иное как* и др.) и выделительные (*только, лишь, как раз, даже, же* и др.).

Отчетливая разница между двумя этими разрядами в том, что выделительные частицы, помимо того что маркируют логическое ударное

слово, вводят в предложение дополнительную информацию о других объектах или субъектах, выделяя исходный субъект или объект среди прочих. Например, высказывания *Только Петя пришел* содержит неявное указание на то, что какие-то другие люди не пришли. Фраза *Петя-то пришел* означает, что какой-либо другой человек, которого также ожидали, к разочарованию говорящего, не пришел.

Усилительные частицы, в отличие от выделительных, акцентируют логически ударное слово, актуализируя его значение и соответствующие пресуппозиции, но о других субъектах или объектах не сообщают, например: *Именно я купил машину. Я именно купил машину. Я купил именно машину. Я купил не что иное, как машину. Машину купил не кто иной, как я* [1].

Отметим, что выделительные частицы *только* и *лишь* взаимозаменяемы, ср.: *Только Петя пришел. Лишь Петя пришел.*

Частица *как раз* используется с такой же целью, что и предыдущие, но употребляются в диалоге при наличии оппонентов, ранее озвучивших иную точку зрения. Например, фраза *Как раз Петя пришел* означают не только то, что другие люди не пришли, но и то, что кто-то иной полагал, что именно Пети не было на обсуждаемом мероприятии.

Частица *даже* в списке выделительных частиц стоит особняком. Так, выражение *Даже Петя пришел* позволяет неявно сказать, что пришли все без исключения, и дать характеристику некоему Пете, неявно сообщив, что он обычно не ходит на такие мероприятия.

Как правило, усилительные и выделительные частицы занимают препозиционное положение по отношению к выделяемому слову и обладают способностью перемещаться по предложению. Изменять порядок слов при этом обычно не требуется, например:

Я даже купил машину. Я купил даже машину. Даже я купил машину

Как раз Лодыгин создал первую лампу накаливания. Лодыгин как раз создал первую лампу накаливания. Лодыгин создал как раз первую лампу накаливания.

Частица *-то* в этом смысле является двойным исключением из правил. Во-первых, эта частица стоит не перед выделяемым словом, а после него, отделяясь дефисом. Располагаться данная частица может исключительно после первого слова высказывания, что влечет за собой изменение порядка слов в предложении, например: *У меня-то была синяя краска. Синяя-то краска у меня была. Краска-то синяя у меня была.* При сохранении порядка слов предложение с этой частицей оказывается грамматически аномальным, например: *У меня-то была синяя краска. У меня была синяя-то краска. У меня была синяя краска-то.*

Отметим, что при глаголе эта частица появляется только в конце вопросительных предложений с вопросительным словом, например: *Куда ты ходил-то?*

В свете логического ударения отдельного комментария заслуживает частица *именно*. Обычно препозитивная, эта частица в контексте с относительными и вопросительными местоимениями занимает место в постпозиции. Например: *Я знаю, что именно ты скажешь* и *Что именно ты скажешь?*

В простых предложениях ударение на *именно* означает отнесенность частицы к препозитивному вопросительному местоимению, например: *Что именно ты скажешь?* Ударение на *ты* означает отнесенность частицы к постпозитивному личному местоимению, например: *Что именно ты скажешь?* Два ударения также показатель того, что слово *что* выступает в роли местоимения, например: *Что именно ты скажешь*. Как видим, частеречный статус слова *что* при изменении логического ударения в простых предложениях с частицей *именно* остается неизменным, но смысл высказывания меняется.

В сложных предложениях с союзом *когда* (1) и с союзным словом *как* (2) изменение логического ударения также меняет оттенки смысла, например: 1) *Я знаю, когда именно ты скажешь* или *Я знаю, когда именно ты скажешь*. 2) *Я знаю, как именно ты поступишь* или *Я знаю, как именно ты поступишь*.

Иначе складывается ситуация в сложных предложениях со словом *что*. Двойное логическое ударение, подсказанное частицей *именно*, приводит не только к изменению смысла, но и к необходимости различать союзы и союзные слова. Приведем пример.

Во фразе *Я знаю, что именно ты скажешь* ударение на *именно* означает отнесенность частицы к препозитивному относительному местоимению, выступающему в роли союзного слова: *Я знаю, что именно ты скажешь*. Ударение на *ты* означает отнесенность частицы к постпозитивному личному местоимению *ты* и, стало быть, союзный статус слова *что*: *Я знаю, что именно ты скажешь*. Два ударения также показатель того, что слово *что* выступает в роли местоимения, например: *Я знаю, что именно ты скажешь*.

Как видно из последнего примера, логическое ударение актуально для морфологии еще и потому, что часто именно оно является показателем частеречного статуса слова и, соответственно, его значения.

Пример с частицей *именно* в сложных предложениях, где логическое ударение является определяющим при разграничении союзов и местоимений, конечно, не единственный.

В частности, в контексте *Я знаю, что ты споешь* вывод о части речи слова *что* тоже зависит от логического ударения: акцент на *что* оз-

начает отнесенность *что* к классу относительных местоимений; ударение на личном местоимении *ты* означает союзный статус слова *что*.

Слово *все* во фразе *Ты все пишешь?*, произнесенной с ударением на *все* (*Ты **все** пишешь?*), является определительным местоимением. Это же слово в этой же фразе, но произнесенной с ударением на глаголе *пишешь* (*Ты все **пишешь**?*), является частицей, означающей, что время, затраченное на выполнение действия, с точки зрения говорящего, явно превышено.

Наречия, союзы, предлоги, частицы не имеют никаких форм словоизменения, в которых отражались бы синтаксические связи слов. Поэтому при их разграничении опираться приходится только на особенности значения, синтаксическую функцию, порядок слов и, конечно, на логическое ударение [2].

Например, внимание к ударению требуется при разграничении союзов и наречий в функции союзного слова. Так, в контексте *Конь мой, мощь моя и крепь, слышу я, как ржет он жалобно, закусив золотую цепь* ударение на *как* означает возможность его замены на *каким образом* и, стало быть, отнесенность слова *как* к классу местоименных наречий. Ударение на глаголе *ржет* свидетельствует о возможности замены *как* на союз *что* и, соответственно, о союзном статусе слова *как*.

При разграничении союзов и частиц игнорировать логическое ударение тоже нельзя. Так, если в контексте *Только **ты** приходи* ударение падает на личное местоимение *ты*, перед нами выделительная частица *только*, означающая просьбу прийти без сопровождающих. При ударении на глаголе *приходи* (*Только **ты** **приходи***) слово *только* оказывается противительным союзом, связывающим предложение с предыдущим. Например: *Я все прощу, только **ты** **приходи***.

С опорой на логическое ударение во многом происходит разграничение некоторых наречий и частиц. Например, слово *просто* во фразе *Он **просто** сказал*, произнесенной с ударением на *просто*, является наречием в значении 'доходчиво, ясно'. Если же эту фразу произнести с ударением на глаголе *сказал* (*Он **просто** **сказал***), слово *просто* – частица, задача которой ввести в текст тему оправдания или извинения.

Непрерывное условие употребления наречия *ещё* в значении повторного, добавочного действия (*опять, в добавление* [3]) – его ударная позиция: *напиши ещё* (*еще раз*), *почитаю ещё*, *прыгнул ещё*. Если ударение падает на глагол, слово *ещё* призвано подчеркнуть, что время или возможность для выполнения действия ограничены, но говорящий верит в успех: *еще проживем, еще повоюем*, то есть является частицей [2].

Параллельное употребление таких контекстов с разными ударениями подчеркивает разницу между наречием и частицей. Так, в контексте *напишу **ещё*** (*ещё раз*) слово *еще* является наречным. Перемещение уда-

рения на глагол (*напишу ещё, поборемся ещё*) превращает его в частицу.

При интерпретации высказываний, включающих в себя слово *ещё*, нужно учитывать, что *еще* в значении 'вдобавок' может относиться не к глаголу, а к существительному, это также влечет за собой восприятие *еще* не как наречия, а как частицы. Оттенки смысла при этом варьируются в зависимости от перемены места ударения. Так, если в контексте *Дай ещё конфету* ударение падает на *ещё*, это означает, что ранее были даны тоже конфеты. Если в контексте *Дай ещё конфету* ударение падает на *конфету*, ранее были даны не конфеты, а, например, фрукты [Там же].

Интересно в этом отношении слово *опять*, которое в словарях представлено как наречие в значении 'еще раз, снова' [3].

Употребленное при глаголах в пре- или в постпозиции, слово *опять* действительно наречие, например: *Он опять чихнул. Он чихнул опять*. Причем наречный статус сохраняется независимо от позиции, но только если глагол маркирован ударением, например: *Опять он чихнул. Мы опять купили яблоки. Опять мы купили яблоки*.

Если же ударение падает не на глагол, а на местоимение или существительное, значение слова *опять* определению наречия не соответствует.

Например, выражение *Опять мы купили яблоки* означает не столько то, что действие повторное, сколько недовольство тем, что повторно задействован один и тот же субъект, а не кто-то иной.

Выражения *Опять мы купили яблоки* или *Мы купили опять яблоки* означают не столько то, что действие совершено повторно, сколько то, что повторно приобретен некий объект, то есть яблоки. Иначе говоря, в этом случае слово *опять* является не наречием, а частицей.

Как видим, споры по поводу того, к какой части речи относится слово, иной раз возникают только потому, что искомое слово употребляется в предложениях, в которых возможно двойное логическое ударение.

Список литературы

1. Власова О.Б. Грамматическая специфика частиц «не кто иной, как» и «не что иное, как» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 131–135.
2. Власова О.Б. Слово «ещё»: стереотипы и реальность // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2-2 (33). С. 49–50.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

Об авторе:

ВЛАСОВА Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: o_vl@bk.ru.

LOGICAL STRESS THROUGH THE PRISM OF MORPHOLOGY

O. B. Vlasova

Tver State University
the Russian Language Department

The article is devoted to the role of logical stress in solving some controversial issues of morphology. The author focuses on the shades of meaning, actualized by changing the place of logical stress, grammatical homonyms, the distinction of which requires taking into account logical stress, as well as amplifying and excretory particles as markers of logical stress. The study is based on the material of the modern Russian language

Keywords: *logical stress, grammatical homonymy, particle, adverb, conjunction, pronoun, semantics, presupposition.*

About the author:

VLASOVA Olga Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: o_vl@bk.ru.